Владимир СИЛКИН

Коммуникативная компетентность в развитии человеческого капитала

Современное российское общество переживает состояние интенсивных социально-экономических трансформаций. Происходящие изменения обусловлены, с одной стороны, общими процессами масштабных социальных изменений в мире: глобализация, информатизация, процессы индивидуализации и виртуализации социального пространства, а с другой – российской спецификой реализации социально-политических и экономических реформ. Ключевыми факторами устойчивого социально-экономического развития государств становятся не столько сугубо экономические показатели, сколько имеющийся человеческий капитал, создание условий и возможности для наиболее полного раскрытия человеческого потенциала.

Концепция человеческого капитала как результат развития мировой социально-экономической мысли стала ответом на вызовы времени, на необходимость обеспечения инновационного развития. Уровень и качество жизни, тренды развития информационного общества, экономики знаний, институциализация гражданского общества связываются с накопленным качественным человеческим капиталом. Вместе с тем понятия человеческого капитала и потенциала относятся к числу наиболее дискуссионных и неоднозначных, пространство интерпретативных подходов характеризуется как полной содержательной идентичностью, так и различной степенью соотнесенности данных понятий.

В узком смысле человеческий капитал представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, способностей индивидуумов, приобретенных в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, которая позволяет принимать активное участие в общественном производстве. Так, П. Хейне подчеркивал, что человеческий капитал – это «знания и умения, которые люди приобретают посредством образования, профессиональной подготовки или практического опыта и которые позволяют им представлять другим людям ценные производительные услуги» [Хейне, 1992. С. 360]. Определение человеческого капитала и его структуры в координатах постиндустриального развития в условиях постоянно изменяющейся социальной среды представлено П. Бурдье, в работах которого в качестве стержневого капиталообразующего компонента выделяется культура человека [Бурдье, 2001. С. 230.]. Все чаще в определение сущности человеческого капитала включаются не только производственные качества человека, напрямую влияющие на способность приносить доход, но и его социальные, психологические, идеологические и культурные свойства. [Красина, Крутий, 2007]. В структуру человеческого капитала включается характеристика таких составляющих, как здоровье, культура, образование [Корчагин, 2005].

Человеческий капитал является важной формой реализации человеческого потенциала в системе социально-экономических отношений. Вместе с тем вложение в развитие потенциала не влечет автоматического прироста человеческого капитала, несмотря на наличие корреляционных связей. На современном этапе важным представляется не столько формальная оценка ключевых характеристик, сколько оценка качества жизни и существующих социально-экономических условий для формирования и реализации потенций человека. Создание условий для раскрытия потенциала способствует формированию человеческого капитала как источника социально-экономического развития.

Всемирный банк при оценке человеческого потенциала определяет уровень по совокупности затрат в отрасли жизнеобеспечения, в том числе вложения в образование, в квалификацию, здоровье, улучшение жилищных условий, повышение уровня жизни населения и расширения в

Владимир Силкин, доктор политических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО МИГСУ РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: vv.silkin@migsu.ru

Аннотация: Статья посвящена концептуальному осмыслению тенденций развития человеческого капитала России в новых информационных условиях. Внимание акцентируется на взаимосвязи и взаимовлиянии социокультурных и информационных процессов, на проблемах трансформации коммуникативного пространства, оценке информационно-коммуникативных рисков и угроз в развитии человеческого капитала, обусловленных процессами формирования информационного общества.

Ключевые слова: человеческий капитал, информация, информационное общество, информационная культура, коммуникативная компетентность, устойчивое развитие, информационно-коммуникативные процессы.

нем среднего класса. С 1990 г. программа развития ООН (ПРООН) ввела в публичное обращение понятие индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) — Human Development Index (HDI). ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех равнозначных компонентов: дохода, образования, долголетия. 16-й доклад о человеческом развитии в Российской Федерации свидетельствует о сохранении региональной дифференциации по ИЧР: примерно 20% населения России проживает в относительно благополучных регионах (из них 8% – в Москве). На первом месте в рейтинге по индексу развития человеческого потенциала в Российской Федерации находится Москва, затем идет Санкт-Петербург. Помимо городов федерального значения, в первой десятке рейтинга представлены регионы со специализацией на отраслях экспортной экономики — добыче топливных ресурсов и металлургии. Примерно 10% отнесены к регионам-аутсайдерам, но более двух третей – к регионам со средним уровнем человеческого развития. Данное соотношение практически не менялось в течение 2000-х гг., что свидетельствует об устойчивом характере регионального неравенства [Доклад..., 2013].

В информационном обществе меняется роль информации и знания, иное социальное содержание приобретают информационные технологии. «Категория информационного общества описывает новый социально-экономический порядок, в рамках которого развитие производства, основанного на создании и распространении знаний, приводит к возникновению информационной экономики» [Бородин, 2009]. Основными характерными чертами информационного общества становятся информационные потребности, возможности их удовлетворения, появление инновационных форм и способов получения информации, свободный доступ каждого члена общества к информации. Вместе с тем усложнение информационно-коммуникативных отношений не только открывает возможности, но и продуцирует риски и угрозы, увеличивает бифуркационность социальных, политических и культурных изменений. Осознание процессов формирования информационного общества обусловливает необходимость рассмотрения информации и коммуникации в качестве ключевых доминант, определяющих тенденции развития человеческого капитала.

Проблема развития человеческого капитала в условиях информационного общества неразрывно связана с возможностями компетентного подхода. С помощью компетенции можно измерить готовность человека к выполнению определенной работы, функции. С данной точки зрения, у компетенции есть две стороны: одна обращена к деятельности, а другая – к человеку. Определение компетенции предполагает уточнение степени готовности индивида к выполнению определенной деятельности и соотнесения с требуемым уровнем качества. Компетентностный подход к развитию человеческого капитала в условиях информационного общества связан с изменением качества человеческих ресурсов и формированием готовности к деятельности в новых информационно-коммуникативных условиях на основе синтеза образовательных, адаптационных и мотивационных технологий.

Человеческий капитал находится в режиме постоянной смены состояний, изменения идут во времени и пространстве, варьируются от страны к стране, специфичны в конкретных культурах, зависят от ментальности народа. Необходим комплексный подход к исследованию как глобально значимых, так и локально-культурных составляющих человеческого капитала, особенностей его формирования в условиях информационного общества.

В современной образовательной практике «компетентность» является центральным, своего рода «узловым» понятием, она включает в себя как интеллектуальную, так и навыковую составляющую образования. В самом понятии определена логика интерпретации содержания образования, которое формируется «от результата», обеспечения соответствия требованиям образовательных стандартов. Кроме того, компетентность обладает интегративной природой [Модернизация российского образования..., 2002].

Не следует противопоставлять компетентность знаниям, умениям и навыкам. Являясь более широким понятием, компетентность включает в себя когнитивную и операционально-технологическую, мотивационную и этическую, социальную и поведенческую составляющие, а также результаты обучения (знания и умения); систему ценностных ориентаций.

В качестве ключевых характерных признаков компетентности можно выделить: во-первых, многофункциональность, которая определяется широкими возможностями для решения различных проблем как в повседневной, так и в профессиональной и социальной жизни; во-вторых, принадлежность к метаобразовательной области, характеризуемую междисциплинарностью, возможностью применения в самых различных областях и ситуациях; в-третьих, интеллектоемкость, обусловливающую необходимость абстрактного мышления, саморефлексии, самоидентификации и многомерность.

С позиции различных теоретико-методологических подходов, понятие компетентности в целом и, в частности, коммуникативной компетентности, получает различное толкование. Так, например, М.А. Холодная акцентирует внимание на процессах принятия решений, определяя компетентность как особый тип организации предметно-специфических знаний, который повышает эффективность принимаемых решений в том или ином поле деятельности [Холодная, 2002].

В последнее время внимание исследователей все чаще акцентируется на формировании коммуникативной компетентности в системе базовых компетенций. По мнению Л.Л. Федоровой, ядром коммуникативной компетентности является механизм речевой коммуникации, основой которого являются социальные взаимодействия, регуляторы общественных отношений. Механизм речевой коммуникации описывается автором на двух уровнях: коммуникативном (по степени активности в диалоге),

и социологическом (рассмотрение субъектов коммуникации как носителей определенных социальных ролей) [Федорова, 1981].

Коммуникативная компетентность с позиции деятельностного подхода рассматривается Л.Я. Петровской, которая раскрывает данное понятие как совокупность навыков и умений, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в системе межличностного взаимодействия. По ее мнению, формирование компетентности в общении связано с готовностью и умением устанавливать контакт на разной психологической дистанции. При этом подчеркивается, что коммуникативная компетентность связана не с овладением какой-либо одной позицией в качестве наилучшей, а с освоением целого спектра и навыков выбора, наиболее адекватного ситуации. Именно гибкость в смене психологических позиций, считает автор, является важнейшим показателем компетентного общения [Петровская, 1989].

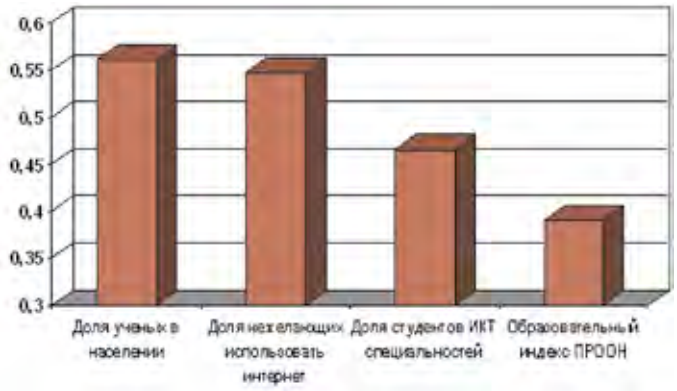
Коммуникативный минимум определяется набором определенных требований как к теоретическим знаниям (о психофизиологических и психологических особенностях восприятия людьми друг друга, особенностях вербального и невербального поведения людей в процессе коммуникации, структуре межличностной коммуникации в организации), так и навыкам и умениям. По мнению В.М. Снеткова, среди важнейших элементов коммуникативного минимума необходимо выделить владение такими техниками коммуникации, как техники активного слушания, синхронизации, владение навыками ведения диалога и техниками снятия разногласий, управления эмоциональным фоном, техниками убеждения и аргументации [Снетков, 2001. С. 322–329].

В исследованиях Дж. Равена коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации. По мнению исследователя, компетентность в общении складывается под влиянием инвариантных общечеловеческих характеристик, множества факторов, исторически и культурно обусловленных. В то же время подчеркивается, что в современном обществе субъектность личности в общении связана не столько с искусством адаптации к ситуации, свободой действий, сколько с умением эффективно организовывать личностное коммуникативное пространство, выбирать индивидуальную коммуникативную дистанцию [Равен, 2002].

В информационном обществе коммуникативная компетентность становится основным элементом человеческого капитала, возрастает значимость умений критического осмысления информации, уровень медиаобразования, степень владения информационно-коммуникативными технологиями.

По результатам исследования Института развития информационного общества, показатели содержательного использования ИКТ, реализация в регионах электронного правительства, электронная экономика в большей степени зависят от уровня развития человеческого капитала, отмечается обратная корреляционная связь при соотнесении доли населения, не желающего использовать Интернет, с уровнем развития информационного общества в регионе. **Рисунок 1** [Хохлов, Шапошник, 2005].

Рисунок 1. Коэффициенты корреляции показателей человеческого капитала с индексом использования ИКТ

В информационном обществе информационно-коммуникативные технологии не только в значительной степени расширяют возможности человека в интеллектуальном, профессиональном и личностном развитии, но и вызывают риски и угрозы. Неслучайно в социальной повестке актуализируется проблема информационной безопасности личности, общества и государства, решение которой во многом связано с развитием информационной культуры и коммуникативной компетентности.

Достаточно показательным является индекс готовности к информационному обществу, который сегодня активно используется в международной практике. Он включает характеристику трех ключевых факторов развития: человеческий капитал, экономическую среду, ИКТ-инфраструктуру, а также набор параметров, характеризующих использование ИКТ в таких сферах деятельности, как бизнес, государственное и муниципальное управление, образование, здравоохранение, культура. Общероссийский рейтинг субъектов Федерации по индексу готовности к информационному обществу, который рассчитывался по семибалльной шкале, свидетельствует о серьезном дисбалансе процессов на региональном уровне, усиливающих информационные раскол и неравенство почти по всем основным показателям. По данным рейтинга, с большим отрывом лидируют Москва (5,62), Санкт-Петербург (4,75), самые низкие значения показателей наблюдаются в таких республиках, как Тыва (1,92), Дагестан (1,82) и Ингушетия (1,72)*.

Парадокс, однако, заключается в том, что, несмотря на опережающее развитие технологий, существует разрыв «обратной направленности» между потребностями граждан, потребностями органов власти с точки зрения эффективного выполнения основных функций и способностью информационных технологий обеспе-

* Индекс готовности регионов к информационному обществу. Рейтинг регионов// http://eregion.ru/reiting-regionov

чить эти потребности. Актуализируется необходимость соотнесенности стратегии развития информационного общества с функциями государства.

Результаты мониторинга электронных услуг, проведенного Минэкономразвития в конце 2012 г., свидетельствуют, что перевод услуг в электронный вид осуществляется недостаточно оперативно, кроме того, большинство услуг, реализованных в электронном виде, по сути таковыми не являются, а имеют исключительно информационный характер, т.е. «ведомство просто предоставляет информацию без осуществления каких-либо юридически значимых действий»*.

Ключевыми становятся оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг, изменение способов и расширение возможностей выбора форм взаимодействия в процессе получения государственных и муниципальных услуг.

В общественном мнении по-прежнему наблюдается сохранение большой дистанции между властными структурами по эффективности их деятельности. В настоящее время активно продвигается идея предоставления органами государственной власти услуг гражданам через Интернет. Почти треть опрошенных поддерживают эту идею и примерно столько же граждан относят себя к противникам идеи оказания государственных услуг через Интернет**.

Традиционно проблемной зоной в предоставлении государственных и муниципальных услуг является недостаточная информированность населения, что приводит к искаженному восприятию деятельности органов власти в целом. В силу этого информирование получателей должно стать объектом пристального внимания при оптимизации предоставления услуг. Неинформированность граждан лишает их возможности получить услугу наилучшим и удобным способом, что отражается на доступности услуг. Данные исследований по проблемам информационного обеспечения предоставления услуг и их информационной доступности свидетельствуют, что одними из важнейших направлений совершенствования являются оптимизация информационных потоков, формирование удобного для получателей интерфейса, определяющего, какая информация должна предоставляться получателям при предоставлении услуг, дифференциация информации и форм ее предоставления в зависимости от специфических потребностей различных групп получателей.

Министерством экономического развития России создан портал «Ваш контроль», открывающий дополнительные возможности для оценки гражданами качества предоставления государственных услуг. На этом портале аккумулируются отзывы и оценки граждан, направляемые по разным каналам (смс-сообщения, телефонные звонки, опросы через электронные терминалы в многофункциональных центрах и на интернет-сайтах), что является основой для формирования ежеквартальных сводных оценок по каждому ведомству, его региональному или структурному подразделению***.

Информационно-коммуникативное обеспечение на современном этапе приобретает особое значение, являясь необходимым элементом деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Бурное развитие информационных процессов и совершенствование информационно-коммуникационных технологий позволяют не только эффективно использовать информационные ресурсы, но и поменять содержание самой управленческой деятельности. Увеличение объемов информации, рост скорости информационных обменов предъявляют повышенные требования к смысловой интерпретации информации.

Недостаточный уровень информационной культуры, несформированность коммуникативной компетентности непосредственно сказываются на качестве управленческого воздействия, приводят к коммуникативным разрывам и искаженному восприятию информации, снижают эффективность государственного и муниципального управления. Говоря о невысоком уровне информационной культуры административной элиты, необходимо отметить и низкую готовность населения, недостаточную ориентацию граждан на переход к новому формату взаимодействия с органами власти и служащими. Граждане по-прежнему ориентированы на неформальные рычаги взаимодействия с властью, установление личностных непосредственных контактов.

Еще одним аспектом проблемы является информационное неравенство, что необходимо учитывать при разработке и внедрении инноваций. Несмотря на определенные изменения в российских регионах, наличие устойчивого доступа к сети Интернет, не стало широко распространенной практикой, в отличие, например, от Сеула и Сингапура. При переходе к новым способам взаимодействия в ходе предоставления государственных и особенно муниципальных услуг важно обеспечить многоканальность и возможность реализации права свободного выбора способа взаимодействия, не создавая оснований «информационной» дискриминации.

Развитие человеческого капитала в условиях информационного общества необходимо рассматривать как сложный социальный процесс в информационно-коммуникативных координатах.

Стратегической целью является развитие междисциплинарных компетенций, навыков проектирования и моделирования информационно-коммуникативных и массмедийных процессов на основе знания закономерностей развития информационного общества, определяющих качество человеческого капитала. Необходимы сознательные комплексные образовательные усилия,

---

* О направлении.// http://argov.nsign.ru/gos_uslugi_03_o_napravlenii/index.html

** Результаты опросов ФОМ «Интернет в России». Основные результаты. Выпуск 25 (осень), 2008 //[Электронный ресурс] http://www.fom.ru/projects/23.htm l

*** Портал «Ваш контроль». https://vashkontrol.ru

направленные на развитие информационной культуры, разработку и реализацию образовательных программ по развитию коммуникативных компетенций, связанных с комплексным овладением методами и технологиями диагностики и анализа массовых информационных процессов в условиях складывающегося информационного общества современной России. Формирование системного мышления и овладение технологиями управления информационно-коммуникативными процессами будут способствовать раскрытию человеческого потенциала в контексте реализации стратегии устойчивого инновационного социально-экономического развития России.

Литература

Бородин А.С. Влияние качества человеческого капитала на информационную безопасность. //Журнал ПОЛИТЭКС. 2009. № 3.
Бурдье П. Практический смысл. СПб., 2001.
Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год// Центр гуманитарных технологий. http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014
Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградация? Монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2005.
Красина О.В, Крутий И.А. Развитие человеческого капитала в условиях перехода к обществу знания. // Открытое образование. 2007. №1. С. 24-30.
Модернизация российского образования: документы и материалы / Ред. Э.Д. Днепров. Москва : Государственный университет – Высшая школа экономики, 2002.
Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., Изд-во МГУ, 1989.
Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. /Пер. с англ. М., Когито-Центр, 2002.
Снетков В.М. Коммуникативный минимум менеджера // Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2001.
Федорова Л.Л. К построению модели коммуникативной компетенции //Проблемы организации речевого общения. М.: АН СССР Ин-т языкознания, 1981. С. 210– 226.
Хейне П. Экономический образ мышления. М., Дело, 1992.
Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер. 2002.
Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Мониторинг как инструмент разработки и совершенствования стратегий и программ развития информационного общества.//ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу: Труды международной конференции. М.: Институт развития информационного общества. 2005. С. 75-88.

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Vladimir Silkin, professor of the UNESCO department, IIPAM RANEPA (119571, Moscow, Vernadsky pr., 82). E-mail: vv.silkin@migsu.ru

Summary: The article is devoted to the conceptualization of human capital development trends in the Russian the new information environment. It is focused on the relationship and interaction of social, cultural and information processes, on the issues of the transformation of communicative space, assessing new risks and threats in the development of human capital caused by formation of the information society.

Keywords: human capital, information, information society, information culture, communicative competence, sustainable development, information and communication processes.

References

Borodin A.S. Vliianie kachestva Chelovecheskogo kapitala na informatsionnuiu bezopasnost'. [Influence the quality of Human capital on information security] // POLITEKS, 2009. no. 3.
Burd'e P. Prakticheskii smysl. St-Peterburg, 2001.
Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v regionakh Rossii na 2013 god [Report on human development in the regions of Russia for 2013]// Tsentr gumanitarnykh tekhnologii [Center of humanitarian technologies]. http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014
Korchagin Iu.A. Rossiiskii chelovecheskii kapital: faktor razvitiia ili degradatsiia?[Russian human capital: a Factor in the development or degradation] Monografiia. Voroneg: TsIRE publ., 2005. p. 252.
Krasina O., Krutii I. Razvitie chelovecheskogo kapitala v usloviiakh perekhoda k obshchestvu znaniia [New information technologies and the development of human capital] // Otkrytoe obrazovanie. 2007. №1. pp. 24-30
Modernizatsiia rossiiskogo obrazovaniia: dokumenty i materially [Modernization of Russian education: documents and materials] / Red. E.D. Dneprov. Moscow: Gosudarstvennyi universitet - Vysshaia shkola ekonomiki, 2002.
Petrovskaia L.A. Kompetentnost' v obshchenii [Competence in communication] Moscow, MGU publ., 1989
Raven Dzh. Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyiavlenie, razvitie i realizatsiia [Competence in modern society. Identification, development and implementation]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2002.
Snetkov V.M. Kommunikativnyi minimum menedzhera [Communicative minimum Manager] // Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professional'noi deiatel'nosti. St-Peterburg: Rech', 2001.
Fedorova L.L. K postroeniiu modeli kommunikativnoi kompetentsii [For building a model of communicative competence in Russian] //Problemy organizatsii rechevogo obshcheniia. Moscow: AN SSSR In-t iazykoznaniia, 1981. pp. 210 - 226.
Kheine P. Ekonomicheskii obraz myshleniia [Limitations of the Economic Way of Thinking]. Moscow, Delo, 1992.
Kholodnaia M. A. Psikhologiia intellekta: paradoksy issledovaniia [Psychology of intelligence: the paradoxes of the study]. St-Peterburg: Piter publ., 2002.
Khokhlov J.E., Shaposhnik D.B Monitoring kak instrument razrabotki i sovershenstvovaniia strategii i programm razvitiia informatsionnogo obshchestva. [Monitoring as a tool for development and improvement of strategies and programs of development of information society] //IuNESKO mezhdu dvumia etapami Vsemirnogo sammita po informatsionnomu obshchestvu: Trudy mezhdunarodnoi konferentsii. M.: Institut razvitiia informatsionnogo obshchestva. 2005. pp. 75-88